

РѢЧЬ

предъ присягою судей Красноярскаго Окружнаго Суда.

(2 іюля 1897 г., въ день открытія суда.)

Въ священномъ писаніи говорится о благочестивомъ царѣ іудейскомъ Іосафатѣ, что онъ *постави судіи во всѣхъ градѣхъ Іудиныхъ... И рече судіямъ: видите, что вы творите,—не человѣческій бо вы судъ творите, но Господень, и съ вами словеса суда. И нынѣ да будетъ страхъ Господень на васъ, и храните, и творите, яко нѣсть у Господа Бога нашего неправды, ниже дивленія лицу, ни пріятія мзды* (2 Пар. 19, 5—7.)

Хотя послѣ сего протекло не менѣе 2800 лѣтъ до нашего времени, тѣмъ не менѣе признается благопотребнымъ предложить это царственное слово наставленія и вамъ, по изволенію Божію предназначеннымъ быть судіями погрѣшающихъ человѣковъ. Говорю: по изволенію Божію; ибо сказано Апостоломъ: *нѣсть власть, аще не отъ Бога: сущіи же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1), и Христосъ Спаситель изрекъ языч-

нику Пилату: *не имамъ власти ни единыя на Мнѣ, аще не бы ти дано съвыше* (Іоанна. 19, 11.)

Въ приведенномъ царственномъ наставленіи указывает- ся и на важность самого званія судей, и на то благо- говеніе и осмотрительность, съ какими они должны отно- ситься къ обязанностямъ сего званія. *Не человѣческій бо вы судъ творите, но Господень*; значить судіи зем- ные являются посредниками между Судіею Всевышнимъ и подсудимыми, и даже представителями на землѣ власти Судіи небеснаго. *Да будетъ страхъ Господень на васъ...* Этимъ внушается имѣть крайнюю осмотритель- ность на судъ, изъ благоговѣйнаго страха или опасенія, какъ бы не прогнѣвать Судію небеснаго, коего пред- ставляютъ судіи земные, а вмѣстѣ рекомендуется—тво- рить судъ согласно съ Закономъ Божіимъ и законами гражданскими, исходящими отъ власти Державной, съ первымъ никогда не разнорѣчащей. Указаніемъ на отсут- ствіе у Бога неправды, лицепріятія и пріятія мзды пре- подаеть Царь поставленіе—подражать на судъ Судіи Вышнему и располагаетъ сколько къ правдѣ и истинѣ, столько же и къ любви и милосердію, ибо Господь Іисусъ сказалъ, что Отецъ небесный *солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправед- ныя* (Мѣ. 5, 45.). Еще Царь Давидъ пророчесственнымъ духомъ провидѣлъ, что у креста голгоѣскаго, на коемъ небеснымъ Судіею принесена умилостивительная жертва правосудію Божію, *милость и истина сретѣются, пра- да и миръ облобызастся* (Пс. 84, 11.). И Державный Царь Освободитель, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II-й, издавая положеніе о новомъ судопроизводствѣ, благо- волилъ начертать: „правда и милость да царствуютъ въ судахъ“. При такой важности званія судей и задачъ, соеди-

ненныхъ съ ними, и самое вступленіе въ таковыя государственныя должности, въ силу предусмотрительности законовъ, предваряется нѣкимъ особымъ дѣйствіемъ высшаго Богопочтенія. Вамъ предстоитъ сейчасъ принять присягу на вѣрность службы. Присягою, какъ всемъ извѣстно, называется клятвенное, съ призываніемъ имени Всемогущаго Бога во свидѣтели произносимое предъ Святѣмъ евангеліемъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ, обѣщаніе въ томъ, что пріемлющій присягу неуклонно будетъ поступать во всемъ по правдѣ и истинѣ, какъ словомъ, такъ и дѣломъ, не щадя даже жизни своей, если бы того потребовала вѣрность Богу, Царю и отечеству. Въ заключеніе таковой клятвы присягающій цѣлуетъ слова Св. евангелія и Крестъ Спасителя своего. Такая клятва произносится всегда при болѣе или менѣе торжественной обстановкѣ, по крайней мѣрѣ—при свидѣтеляхъ. Это уже даетъ понятіе о важности присяги, но съ большимъ благоговѣніемъ отнесемся къ ней, когда всмотримся въ значеніе ея. Господь Іисусъ сказалъ: *не клянитесь всяко* (Мѣ. 15, 34.), т. е. вовсе не клянитесь. Между тѣмъ Апостолъ Павелъ говоритъ: *человѣцы большимъ клянутся, и всякому ихъ прекословію кончина во извѣщеніе клятвы есть* (Евр. 16, 16.). Въ словѣ Божіемъ есть указанія, что и Самъ Богъ, для утвержденія вѣры избранниковъ Своихъ въ непреложность обѣтованій, употреблялъ клятву, напримѣръ, на горѣ Моріа Ангелъ Господень сказалъ Аврааму: *Многою Самъмъ кляхся, глаголетъ Господь* (Быт. 22, 16). Человѣкамъ, значитъ, въ дѣлахъ нашихъ клятва позволительна; но—они клянутся *большимъ*, т. е. высшимъ себя, напр. Богомъ,—а для Бога выше Его нѣтъ никого, потому Онъ и клялся только Самимъ Собою.

Клянемся мы предъ Св. евангеліемъ и Крестомъ, въ заключеніе клятвы, лобзаемъ слова евангелія и Крестъ Спасителя. Этимъ мы ясно выражаемъ, что вступаемъ въ завѣтъ или, проще, въ договоръ съ Господомъ Богомъ. Бываютъ договоры и между людьми, когда одинъ обязуется выполнить что либо для другого и, для большаго удостовѣренія въ твердости своего обязательства, даетъ другому болѣе или менѣе цѣнный залогъ, въ надеждѣ, что залогъ возвратится ему полностью, когда онъ добросовѣстно выполнитъ принятое на себя обязательство, а если нѣтъ, то залогъ безспорно и безвозвратно остается въ пользу того, кому представленъ онъ. То же самое должно сказать и о нашемъ доворѣ, въ который мы входимъ съ Богомъ. Что мы можемъ представить въ залогъ своей вѣрности Богу, кромѣ себя самихъ и своей участи на всю будущность, которая и безъ того въ рукахъ Божіей? Изрекая клятву предъ Св. евангеліемъ и крестомъ и цѣлуя слова евангелія, въ которомъ повѣствуется о совершенномъ Господомъ Іисусомъ спасеніи людей отъ вѣчной смерти за грѣхи, цѣлуя крестъ, послужившій орудіемъ нашего спасенія, мы повергаемъ предъ Господомъ Богомъ, въ залогъ нашей вѣрности клятвѣ, приобрѣтенное для насъ на Крестѣ Голгоетскомъ и проповѣданное въ евангеліи спасеніе, котораго мы и не лишимся, если пребудемъ вѣрны данной нами клятвѣ, но котораго не въ правѣ ожидать и просить, если окажемся клятво-преступниками, и такимъ образомъ сами подвергнемъ себя вѣчной гибели. Призывая на васъ, Богоизбранные судіи, благословеніе Божіе и испрашивая вамъ всемогущей помощи Божіей быть твердыми исполнителями своего долга по совѣсти и данной присягѣ, приглашаю васъ: воздѣвъ правую руку, съ сло-

женіемъ перстовъ, употребляемымъ для крестнаго зна-
менія, предъ святымъ евангеліемъ и животворящимъ
Крестомъ Господнимъ съ сердечнымъ вниманіемъ про-
изнести за мною слова клятвеннаго обѣщанія, на
данный случай установленныя.

Протоіерей *Михаиль Солодчинъ.*